

**РУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ 13–16 ВВ.:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ОСНОВНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА РУСИ
SUMMARY**

Со времен А.А.Шахматова, т. е. уже больше 100 лет, в изучении истории русского летописания господствует «теория сводов», суть которой сводится к тому, что дошедшие до нас летописи представляют собой летописные своды, т. е. результат сведения, соединения и редактирования уже готовых текстов о прошлом, которые, в свою очередь суть своды предшествовавших текстов. По мере накопления данных схемы взаимозависимости разных летописей становились всё сложнее, требовали допущения всё большего числа утраченных протографов-«архетипов», при этом суть самого процесса летописания как накопления погодных записей постепенно уходила в тень. Сложившийся консенсус был «взорван» замечательным исследованием Г.М.Прохорова, обратившим внимание на такой необычный памятник, как так наз. Новгородская Карамзинская летопись. Фундаментальное исследование НКар. и связанных с ней НЛ, НЛВ, СЛ позволило исследователю выдвинуть принципиально новую теорию, согласно которой на протяжении XIV — начала XV вв. общерусские летописи изначально формировались путем последовательного, по-годного соединения текущих текстов — присылок из разных мест, и что начало XV в. - время не формирования общерусских сводов, а наоборот, прекращения их составления.

Этот взгляд получил полное подтверждение и развитие, как только изучение истории летописания потеряло свою «герметичность», замкнутость самого на себя. В ходе изучения истории рубежа XIV — XV вв. мною были обнаружены три принципиальных лакуны во всех летописях без исключения за 1404-05, 1414-15 и 1418-24 гг., при том, что именно в эти моменты происходили важнейшие события в русской истории, оказавшие самое глубокое влияние на ее ход; события, суть которых нам известна из сохранившихся или поддающихся достоверной, доказательной реконструкции актов того времени. Анализ содержания летописных лакун со всей убедительностью свидетельствует о преднамеренном характере их возникновения в интересах в.кн. Василия Васильевича Темного в его борьбе за великое княжение с кн. Юрием Дмитриевичем Звенигородским, а также позволяет установить время их возникновения — 1425 г., год вокняжения малолетнего Василия, и «автора» кастрации летописей — митрополита Фотия.

Совершенно очевидно, что традиционное понимание характера летописной работы не позволяло объяснить, как была достигнута такая «чистота» и повсеместность изъятия негодных известий — при ней они хотя бы где-нибудь, но должны были сохраниться. А теория Г.М.Прохорова, напротив, открывала возможности для нового понимания процесса формирования всех летописей начала XV-XVI вв., в том числе, объяснить и верифицировать объёмные «избытки» обнаруживаемые в сравнительно поздних компиляциях типа Львовской и Никоновской летописей.

Детальное исследование позволило выдвинуть и обосновать новое понимание процесса летописания на Руси в XIV — начале XV вв. как процесса создания ограниченного числа «банков данных» при митрополичьей и некоторых владычных кафедрах с регулярным «файлообменом» готовыми текстами известий, и признать все имеющиеся летописи либо непосредственными «экстрактами» разной степени полноты и политической направленности из этих «банков данных», либо сокращёнными списками с непосредственных «экстрактов». При этом в главный, митрополичий «банк данных» (скорее всего, именно он скрывается под упоминаемым в Троицкой летописи «Летописцем Великим Русским»), судя по всему, присылки с мест включались не в полном объеме, но все присланные тексты архивировались и

сохранялись, откуда они и «всплыли» в максимально полных компиляциях 20-40-х гг. XVI в. типа Львовской и Никоновской летописей.

На основании предлагаемого понимания сути процесса летописания разработаны схемы создания базовых летописных текстов-«экстрактов», таких как «Свод Киприана» (группа Троицкой, Симеоновской, Рогожского летописца), «Свода Фотия» (Софийской I летописи и ее производных), Московского летописного свода конца XV в. (а также Воскресенской, концовки Симеоновской и т. п. летописей), а также всего спектра новгородских летописей (II летопись старшего и младшего изводов, III летопись).

Полученные результаты существенно меняют представления о социально-политической значимости летописания, придавая ему гораздо более официальный публично-правовой статус, и, в частности, объясняя до сего времени совершенно непонятную отсылку к «старым летописцам» во время спора в Орде за великое княжение между Василием Темным и Юрием Звенигородским в 1432 г.